

ЯВЛЕНИЯ СОЮЗА КЛАУЗ НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКОГО ДИАЛЕКТА ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА*

В. А. Поцелуев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Статья посвящена явлению союза клауз в казымском диалекте хантыйского языка (село Казым). В статье приводятся аргументы в пользу наличия в рассматриваемом диалекте союза клауз. Кроме этого, выделяется множество матричных предикатов, для которых возможны явления, связанные с союзом клауз; эти данные сравниваются с имеющимися данными других диалектов.

Ключевые слова: хантыйский язык, союз клауз, инфинитив, дистантное согласование, длинный пассив.

CLAUSE UNION IN KAZYM KHANTY**

Vsevolod Potseluev

National Research University Higher School of Economics

This article is dedicated to clause union phenomena in Kazym Khanty (the village of Kazym). In this article I provide arguments for existence of clause union in the dialect under discussion. Also, I show what matrix predicates are compatible with phenomena related to clause union and try to compare the results I got to the data from other dialects, when possible.

Keywords: Khanty language, infinitive, clause union, long passive, long-distance agreement.

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Информационная структура и ее интерфейсы: синтаксис, семантика, прагматика», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году. Автор благодарен А. А. Козлову за комментарии к работе.

** This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University). I am grateful to A. Kozlov for his comments.

1. Введение

Настоящая статья посвящена явлению союза клауз в казымском диалекте хантыйского языка. Используемые в статье данные были собраны в ходе экспедиции НИУ ВШЭ и МГУ имени М. В. Ломоносова в с. Казым (Белоярский район Ханты-Мансийского автономного округа) летом 2019 года. Кроме этого, часть данных была получена в ходе устных онлайн-опросов весной 2020 г. Предложения получены методом элицитации, если не указано иное.

Союз клауз (clause union) — это явление, при котором матричный предикат и зависимая клауза демонстрируют некоторые свойства моноклаузальности. Явления такого рода ранее активно исследовались в различных теоретических парадигмах (см. [Rizzi 1978], clause union [Aissen, Perlmutter 1983], verb raising [Aissen 1974]). В этой работе я буду описывать данные хантыйского языка, используя термин «союз клауз», потому что такое обозначение не подразумевает специальных теоретических допущений относительно устройства таких конструкций.

В хантыйском языке зависимые клаузы при разных семантических классах матричных предикатов демонстрируют разную степень грамматической слитности с главной.

Распределение способов кодирования сентенциальных актанта в целом совпадает с иерархией, предложенной в работе [Cristofaro 2005: 125], ср. (1).

(1) Иерархия *complement deranking*

Модальные, фазовые > дезидеративные, манипулятивные ('заставить', 'приказать') > перцепции > знания, отношения к пропозиции, речи

При фазовых, модальных и манипулятивных глаголах используется инфинитив на *-ti* (2). При предикатах перцепции, оценки, а также при ментальных предикатах используется нефинитная форма с суффиксом *-əm-* или *-ti-*. Эти суффиксы кодируют различную временную референцию зависимой клаузы (прошедшее и непрошедшее время соответственно). Эта нефинитная форма допускает некорреферентность субъектов матричной и зависимой клауз (3). Зависимая клауза предикатов речи может кодироваться как нефинитной формой (4) на *-əm-/ti-*, так и финитной клаузой (5).

- (2) *ma χot-εm ner-ti λᾱηχα-λ-εm*
 я дом-POSS.1SG красить-NFIN.NPST хотеть-NPST-1SG
 ‘Я хочу покрасить свой дом.’
- (3) *was'a-jen ma rat χort-m-εm wə-λ-λε*
 Вася-POSS.2SG я костер тушить-NFIN.PST-1SG знать-NPST-3SG > SG
 ‘Вася знает, что я потушил костер.’
- (4) *nᾱη jōχət-t-en ma lōp-s-εm*
 ты прийти-NFIN.NPST-2SG я говорить-PST-1SG > SG
 ‘Я сказал, (что) ты приезжаешь.’ (пример из [Кошкарева 2005: 173])¹
- (5) *ma λᾱweλ-a lup-s-εm kińška λᾱηət-λ-εm*
 я он-DAT сказать-PST-1SG книга читать-NPST-1SG
 ‘Я сказал ему, что читаю книгу.’

Для семантических типов матричных глаголов, находящихся в левой части иерархии, можно было бы ожидать, что конструкции с ними демонстрируют большую степень слитности. Действительно, явления, указывающие на наличие союза клауз, ранее отмечались в обдорском [Nikolaeva 1995, 1999] и тегинском [Холодилова 2012] диалектах хантыйского языка.

Целью моего исследования было узнать, есть ли явления такого рода в казымском диалекте хантыйского языка, а в случае, если таковые явления существуют, определить какие предикаты или классы предикатов допускают союз клауз, а какие нет.

Статья устроена следующим образом: в разделе 2 рассказывается о конкретных проявлениях союза клауз, релевантных для хантыйского языка. В разделе 3 представлено краткое описание данных других диалектов. В разделе 4 изложены результаты самого исследования, а в разделе 5 я суммирую полученную информацию.

2. Необходимая терминология

В своем описании союза клауз хантыйского языка я вслед за М. А. Холодиловой [Холодилова 2012] буду рассматривать контексты с прозрачным согласованием, длинным пассивом и подъемом преверба.

¹ Здесь и дальше, приводя примеры из других работ, я буду оставлять транскрипцию, принятую в оригинале. Глоссы для примеров из казымского диалекта будут изменены, чтобы унифицировать представление материала.

Прозрачное согласование (дистантное согласование, long-distance agreement) — явление, при котором мишень и контролер согласования находятся в разных клаузах (определение из [Polinsky 2003]). Это явление ранее описывалось для различных языков (например, для даргинского [Кибрик 2003], цезского [Polinsky, Potsdam 2001]).

Примером прозрачного согласования может служить пара цезских предложений в (6). В примере (6b) матричный глагол согласуется с абсолютным аргументом зависимой клаузы по третьему классу. Если бы он согласовался с зависимым предикатом, у него бы был показатель четвертого класса, как в предложении (6a). Ожидается, что в хантыйском языке аналогичным образом будет возможно объектное согласование матричного глагола с объектом зависимой клаузы.

(6) цезский [Polinsky, Potsdam 2001: 584]

a. *enir* [uʒā magalu bāc'ruṭi] r-iyxo
 мать [мальчик хлеб.Ш.АВS есть].IV IV-знать

‘The mother knows the boy ate the bread.’

‘Мать знает, что мальчик хлеб съел.’

b. *enir* [uʒā magalu bāc'ruṭi] b-iyxo
 мать [мальчик хлеб.Ш.АВS есть] Ш-знать

‘The mother knows the boy ate the bread.’

‘Мать знает, что мальчик хлеб съел.’

При **длинном пассиве** (“Long Passive” / “Super Passive”) прямое дополнение зависимой клаузы поднимается в позицию субъекта матричной клаузы, получая маркеры именительного падежа, если таковые имеются. Вместе с этим, матричный глагол оформляется так же, как и в обычной (моноклаузальной) пассивной конструкции. Длинный пассив засвидетельствован, например, в немецком (7).

(7) немецкий [Wurmbrand 1998: 36]

weil [dieser Turm]_i [t_i zu restaurieren] versucht wurde
 потому_что эта башня.NOM INF чинить пытаться был

‘since somebody tried to restore the tower’

‘потому что кто-то попытался починить башню’

Подъем преверба — это явление аналогичное подъему клитики (clitic climbing). В случае подъема клитики элемент, который линейно находится

в главной клаузе, семантически или структурно относится к зависимой клаузе. Например, в итальянском языке некоторые предикаты вроде *volere* ‘хотеть’ позволяют подъем клитик (8a), в то время как другие предикаты, такие как *decidere* ‘решить’ запрещают его (8b).

(8) итальянский [Wurmbrand 1998: 37]

- a. *Gianni lo ha voluto [leggere t_{CL}]*
 Джанни это.CL AUX хотеть.PTCP читать.INF
 ‘John wants to read it.’; ‘Джанни хочет прочитать это.’
- b. **Gianni lo ha deciso [di leggere t_{CL}]*
 Джанни это.CL AUX решить.PTCP INF читать
 Int.: ‘John decided to read it’;
 Ожид. зн.: ‘Джанни решил прочитать это.’

Превербамы я буду назвать предглагольные элементы наречного происхождения, которые обычно занимают позицию непосредственно перед глаголом и могут изменять его значение [Соловар 2009]. Так, например, в предложении (9) преверб *них* ‘вверх’, сочетаясь с глаголом *witi* ‘брать’, образует предикат *них witi* ‘отобрать’.

- (9) *χot-εt χij-at-εn них wi-s-i*
 дом-POSS.1SG кто-INDEF-LOC вверх брать-PST-PASS
 ‘Дом мой кто-то отобрал.’ [Корпус западных диалектов хантыйского языка]²

3. Данные других северных диалектов

Как я писал выше, в северных диалектах и раньше отмечалось наличие явлений, указывающих на союз клауз.

В работе [Холодилова 2012] было показано, что в диалекте с. Теги хантыйского языка возможны явления, свидетельствующие о существовании союза клауз в северных хантыйских диалектах: согласование матричного глагола по числу с прямым дополнением зависимой клаузы, длинный пассив, подъем преверба.

² Корпус текстов на хантыйском языке общим объемом в 42174 словоупотреблений, разработанный Е. В. Кашкиным в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.).

Наличие прозрачного согласования подтверждается примерами типа (10), в которых матричный глагол согласуется с зависимым дополнением по неединственному числу. Если бы согласование происходило по единственному числу, нельзя было бы с уверенностью сказать, что глагол согласуется именно с прямым дополнением, а не с самим инфинитивом (аналогично примеру (6b) для цезского языка).

- (10) *tām vetra-j-t ał-əm-ti ma noχ ǎn vert-ł-əlam*
 этот ведро-OBL-PL нести-PUNCT-INF я вверх NEG мочь-NPST-1SG.PL
 ‘Я не могу поднять эти ведра.’

Длинный пассив, как утверждается в этой работе, представлен сравнительно широко и может употребляться с модальными и фазовыми глаголами, а также с глаголом со значением ‘забыть’; он запрещен для глагола *mǎnti* ‘идти’. Иллюстрируется это примерами типа (11).

- (11) *χot-ət vołi-s-aj-t ver-ti*
 дом-PL прекратить-PST-PASS-3PL делать-INF
 ‘Дома прекратили строить.’

Примеры вида (12) подтверждают наличие подъема превербов. Преверб находится слева от матричного глагола, но семантически модифицирует зависимую предикацию. Несмотря на это М. А. Холодилова отмечает, что подъем преверба в тегинском варианте хантыйского языка является маргинальным явлением. Некоторые информанты стабильно признают его неграмматичным, в то время как другие считают конструкции с ним приемлемыми.

- (12) *tām əv-t ma lǎp n’uoms-ł-əm tuoχrəm-tija*
 этот дверь-PL я вплотную думать-NPST-1SG закрыть-SUP
 ‘Эти двери я думаю закрыть.’

Еще раньше эти же явления так или иначе фиксировались для обдорского диалекта. Например, в [Nikolaeva 1999] приводится пример (13), который, по мысли И. А. Николаевой, должен показывать допустимость дистантного согласования. Однако авторская интерпретация кажется не вполне удачной, потому что, если *paŋe:n* это действительно местоимение в винительном падеже, не очень понятно как внутри одной клаузы могут нахо-

даться сразу два участника, которые должны быть оформлены аккузативом³. Логичнее было бы считать, что *naŋ* ‘ты’ каким-то образом получает свой падеж в главной клаузе. В таком случае этот пример показывает не дистантное согласование, а некоторого рода подъем. Но даже если это просто опечатка в глоссах и на самом деле местоимение оформлено дативом, то этот пример все еще не безупречен, так как согласование по единственному числу не является однозначным доказательством именно дистантного согласования (как об этом писалось выше).

- (13) *ma we:rit-l-e:m* [Ø *naŋ-e:n jo:nt-ti je:rmas*]
 я мочь-NPST-1SG.SG ты-ACC шить-INF платье
 ‘I can sew a dress for you.’ [Nikolaeva 1999: 47]
 ‘Я могу сшить для тебя платье.’

Что касается длинного пассива, в [Nikolaeva 1995: 149] говорится о том, что в формах аналитического будущего времени пассивный показатель появляется на вспомогательном глаголе *pit-* (14). С интерпретацией примера (14) тоже есть проблемы: в хантыйском языке суффикс *-s-* является показателем прошедшего времени (в известных нам вариантах хантыйского языка пример (14) переводился бы как ‘меня сделали’). Скорее всего, в оригинальной работе опечатка, иначе непонятно, какой в точности семантический эффект привносит показатель прошедшего времени. Более подробных данных об этом явлении не представлено.

- (14) *werti* *pit-s-a-j-əm*
 делать.NFIN.NPST стать-PST-PASS-OBL-1SG
 ‘меня сделают’ [Nikolaeva 1995: 149]

Также [Nikolaeva 1999: 36] отмечает, что в обдорском хантыйском преверб может подниматься в матричную клаузу (15). Какие именно глаголы позволяют такой подъем, неизвестно.

- (15) *wo:j a:l-tiji kim ŋo:t-a*
 животное нести наружу помочь-IMP.2SG
 ‘Help (me) carry animals outside.’ [Nikolaeva 1999: 36]
 ‘Помоги (мне) вынести животных наружу.’

³ Как указывает сама И. А. Николаева, в хантыйском косвенное дополнение может становиться прямым, но в таком случае исходное прямое дополнение должно быть оформлено локативом, см. [Nikolaeva 2001: 32].

Подводя итог имеющимся данным из других диалектов, можно считать, что рассматриваемые явления так или иначе присутствуют в северных хантыйских диалектах, хотя их следует признать скорее недостаточно задокументированными.

4. Казымский диалект

Создавая выборку матричных предикатов, в которых можно было бы ожидать явления союза клауз, я руководствовался диссертацией С. Вурмбранд [Wurmbrand 1998]. Одним из важнейших результатов этой работы является список предикатов, типологически чаще других допускающих союз клауз. К таким предикатам относятся модальные, аспектуальные глаголы, глаголы движения и бессубъектные каузативы. Чуть реже в таких конструкциях встречается имплицативное ‘забыть’ и т. н. “easy-to-please” предикаты.

Бессубъектным каузативом в этой работе называется глагол, субъект зависимой клаузы которого не контролируется никаким из фонологически выраженных элементов главной клаузы. Таким образом, например, устроен пример (16) из немецкого языка с глаголом *lassen*:

(16) немецкий [Wurmbrand 1998: 188]

Maria ließ [den Gast abholen]

Мэри позволить DEF гость встретить

‘Mary let/made somebody (= Ø) pick of the guest.’

‘Мэри разрешила/попросила кого-нибудь (= Ø) встретить гостей.’

Имплицативным ‘забыть’ мы здесь называем соответствия того лексико-семантического варианта глагола ‘забыть’, который присоединяет инфинитивный сентенциальный актанта. Имплицативное ‘забыть’ обычно противопоставляется фактивному ‘забыть’, присоединяющему финитную клаузу (ср. предложения *Вася забыл полить цветы* и *Вася забыл, что Петя полил цветы*). Истинность зависимой пропозиции имплицативного матричного предиката зависит от истинности главной пропозиции (подробнее про имплицативность см. [Karttunen 1971]).

Т. н. “easy-to-please” предикаты — это предикаты, при которых происходит подъем прямого дополнения зависимой клаузы в позицию подлежащего матричной клаузы — например, как в итальянском предложении *Questo libro è difficile da finire prima di lunedì* [Wurmbrand 1998: 109] ‘Эту книгу тяжело закончить до понедельника’.

Большинство явлений, используемых мною как тест на наличие союза клауз, не может проявляться при неглагольных предикатах, поэтому я не стал рассматривать конструкции типа *easy-to-please*. В остальном же я придерживался этого списка.

4.1. Прозрачное согласование

Перед тем как я перейду собственно к описанию прозрачного согласования, следует оговориться, что в некоторых примерах я буду показывать его невозможность в предложениях с прямым дополнением в единственном числе, а в других — с прямым дополнением во множественном числе. Отметим сразу, что если бы в каких-то случаях было возможно согласование по единственному числу, но невозможно по множественному, то перед нами было бы не прозрачное согласование, а согласование с инфинитивом. Однако таких случаев я не зафиксировал. С другой стороны, невозможность согласования по единственному числу показывает, что ни прозрачное согласование, ни согласование с инфинитивом не оказываются возможными.

В моей выборке предикатов прозрачное согласование возможно для фазовых глаголов *pitti* ‘стать’ и *олnitti* ‘начать’ (17).

(17) a. *ma kińška-λ-am χǎńši pit-s-əlam*
я книга-PL-POSS.1SG писать.NFIN.NPST стать-PST-1SG > NSG
‘Я стал писать свои книги.’

b. *ma χot-λ-am nεr-ti olɲit-s-əlam*
я дом-PL-POSS.1SG красить.NFIN.NPST начать-PST-1SG > NSG
‘Я начал красить свои дома.’

Для фазовых глаголов *wɪli* ‘прекратить’ *jetšəti* ‘закончить’ такое согласование невозможно (18).

(18) a. *χot-εm nεr-ti wɪli-s-əm/*-εm*
дом-POSS.1SG красить.NFIN.NPST прекратить-PST-1SG/1SG > SG
‘Я прекратил красить свой дом.’

b. **ma an-λ-am χuxət-ti jetšə-s-λam*
я чашка-PL-POSS.1SG мыть.NFIN.NPST закончить-PST-1SG > NSG
‘Я закончил мыть свои чашки.’

Принимая во внимание тот факт, что в казымском хантыйском нет специального глагола со значением ‘продолжить’, можно сделать обобщение, что из фазовых глаголов прозрачное согласование возможно только с глаголами начинания.

Для глагола *mǎnti* ‘идти’ дистантное согласование невозможно (19).

- (19) **ma amɥ-λ-am λapət-ti mǎn-s-əlam*
 я собака-PL-POSS.1SG кормить-NFIN.NPST идти-PST-1SG > NSG
 Ожид. зн.: ‘Я пошел кормить своих собак.’

Более сложная ситуация с модальными глаголами. Единственный модальный глагол, стабильно допускающий дистантное согласование — *wntśəti* ‘хотеть, намереваться’ (20).

- (20) *ma χot-λ-am λeśi-ti wntśə-λ-λam*
 я дом-PL-POSS.1SG чинить-NFIN.NPST намереваться-NPST-1SG > NSG
 ‘Я хочу починить свои дома.’

Однако похожий на него по семантике глагол *artaśti* ‘собираться’ не может согласовываться с прямым дополнением (21).

- (21) **ma tǎm əχəl wɛrət-ti artaś-s-ɛm*
 я этот нарта делать-NFIN.NPST собираться-PST-1SG > SG
 Ожид. зн.: ‘Я собирался сделать эту нарту.’

Более того, прототипический глагол для обозначения желания *łǎŋχati* ‘хотеть’, скорее всего, тоже не допускает дистантное согласование. Большинство опрошенных информантов запрещает примеры вида (22).

- (22) ??*ma χot-λ-am λeśi-ti łǎŋχa-λ-λam*
 я дом-PL-POSS.1SG чинить-NFIN.NPST хотеть-NPST-1SG > NSG
 ‘Я хочу починить свои дома.’

Точно такая же ситуация с глаголами *χošt̪i* ‘уметь’ (23) и *pǎkti* ‘мочь’ (24):

- (23) ??*ma tǎm χot-ət oməs-ti χoś-s-əlam*
 я этот дом-PL строить-NFIN.NPST уметь-PST-1SG > NSG
 ‘Я сумел построить эти дома.’

- (24) ??*ma kińśka-λ-am λɲɛt-ti pǎk-s-əlam*
 я книга-PL-POSS.1SG читать-NFIN.NPST мочь-PST-1SG > NSG
 ‘Я смог прочитать свои книги.’

Глагол *juremæti* ‘забыть’ согласуется с прямым дополнением зависимой клаузы (25):

- (25) *ma tət-λ-am χөрәт-ti juremæ-s-əlam*
 я костер-PL-POSS.1SG тушить-NFIN.NPST забыть-PST-1SG > NSG
 ‘Я забыл потушить свои костры.’

Кроме того, в рассматриваемом диалекте есть матричные предикаты *ńotti* ‘помочь’, *partti* ‘велеть’, *esəłti* ‘пустить, разрешить’, для которых возможны две модели управления — с адресатом в дательном (26a) и винительном падежах (26b).

- (26) a. *ma λmwel-a ar wənłtə-ti ńot-s-əm*
 я он-DAT песня учить-NFIN.NPST помочь-PST-1SG
 ‘Я помог ему выучить песню.’ {a = b}

- b. *ma λmwət ar wənłtə-ti ńot-s-əm*
 я он.ACC песня учить-NFIN.NPST помочь-PST-1SG > SG

Пока недостаёт данных для того, чтобы быть уверенными, действительно ли это две равновозможные модели управления или одна из них получается из другой с помощью пермутатива⁴. В любом случае, ничто не исключает логической возможности дистантного согласования в предложении с той моделью управления, в которой адресат оформляется дативом. Такие примеры тоже признаются большинством информантов неграмматичными (27)–(29).

- (27) ??*ma λmwel kińška-λ-am λmjet-ti esəł-s-əlam*
 я он.DAT книга-PL-POSS.1SG читать-NFIN.NPST пустить-PST-1SG > NSG
 ‘Я разрешил ему прочитать мои книги.’

- (28) ??*ma λmwel-a ar-λ-am wənłtə-ti ńot-s-əlam*
 я он-DAT песня-PL-POSS.1SG учить-NFIN.NPST помочь-PST-1SG > NSG
 ‘Я помог ему выучить мои песни.’

- (29) ??*ma was'a-jen-a amp-ət lapət-ti par-s-əlam*
 я Вася-POSS.2SG-DAT собака-PL кормить-NFIN.NPST велеть-PST-1SG > NSG
 ‘Я велел Васе покормить собак.’

⁴ Залоговая альтернатива, делающая из непрямого дополнения прямое; см. подробнее в [Nikolaeva 2001].

Бессубъектные каузативы ведут себя точно так же, как и эти глаголы (30). Это можно считать в некоторой мере ожидаемым, если рассматривать дистантное согласование как следствие определенной синтаксической структуры клауз. Разница между этими предложениями только в том, что в одних каузируемый участник выражен эксплицитно, а в других заменяется на некоторый фонологически невыраженный аргумент, получающий референцию из дискурса. Иными словами, при одинаковой структуре клауз отличаются семантические и синтаксические свойства одного из аргументов.

- (30) *ʔma kińška-λ-am λɨjət-ti esəλ-λ-əlam*
 я книга-PL-POSS.1SG читать-NFIN.NPST пустить-NPST-1SG > PL
 ‘Я разрешаю читать мои книги.’

4.2. Длинный пассив

Как и прозрачное согласование, длинный пассив из всех фазовых глаголов возможен только для глаголов начинания (31a–d).

- (31) a. *χot-ət oməs-ti pit-s-a-jət*
 дом-PL строить-NFIN.NPST статья-PST-PASS-3PL
 ‘Дома стали строить.’
- b. *χot-ət oməs-ti oλnit-s-a-jət*
 дом-PL строить-NFIN.NPST начать-PST-PASS-3PL
 ‘Дома начали строить.’
- c. **χot-ət oməs-ti wuλi-s-a-jət*
 дом-PL строить-NFIN.NPST прекратить-PST-PASS-3PL
 Ожид. зн.: ‘Дома прекратили строить.’
- d. **χot-ət nɛr-ti jetšə-s-i-jət*
 дом-PL красить-NFIN.NPST закончить-PST-PASS-3PL
 Ожид. зн.: ‘Дома закончили красить.’

Кроме того, он возможен для глаголов *jureməti* ‘забыть’ (32) и *wɨtsəti* ‘хотеть, намереваться’ (33).

- (32) *rat-ət χərət-ti juremə-s-i-jət*
 костер-PL тушить-NFIN.NPST забыть-PST-PASS-3PL
 ‘Костры забыли потушить.’

- (33) *χot-ət nuχ losət-ti wntśə-s-i-jət*
 дом-PL вверх разобрать-NFIN.NPST намереваться-PST-PASS-3PL
 ‘Дома собирались построить.’

С остальными модальными глаголами конструкция с длинным пассивом малоприемлема (34)–(37).

- (34) **tām kińška-jət ληjət-ti pāk-s-a-jət*
 этот книга-PL читать-NFIN.NPST мочь-PST-PASS-3PL
 Ожид. зн.: ‘Эти книги смогли прочитать.’

- (35) **tām kińška-jət ληjət-ti χoš-s-a-jət*
 этот книга-PL читать-NFIN.NPST уметь-PST-PASS-3PL
 Ожид. зн.: ‘Эти книги сумели прочитать.’

- (36) ??*χot-ət nuχ losət-ti λǎηχα-λ-i-jət*
 дом-PL вверх разобрать-NFIN.NPST хотеть-NPST-PASS-3PL
 ‘Дома хотят разобрать.’

- (37) **χot-ət oməs-ti artaś-s-a-jət*
 дом-PL строить-NFIN.NPST собираться-PST-PASS-3PL
 Ожид. зн.: ‘Дома собирались построить.’

Для глаголов типа *ńotti* ‘помочь’ и *esəłti* ‘разрешить’ не удастся получить трактовку, которая соответствовала бы конструкции с длинным пассивом (38). В позиции подлежащего матричной клаузы оказывается бывший дативный участник.

- (38) #*amp-ət λapət-ti ńot-s-a-jət*
 собака-PL кормить-NFIN.NPST помочь-PST-PASS-3PL
 Ожид. зн.: ‘Помогли покормить собак.’
 Получ. зн.: ‘Собакам помогли {кого-то} покормить.’

4.3. Подъем преверба

В рассматриваемом диалекте не удалось найти свидетельства наличия подъема превербов. Предполагая, что все явления, свойственные союзу клауз, напрямую вытекают из особой синтаксической структуры, и что эта структура — по крайней мере, в некоторых случаях — должна допускать все возможные явления союза клауз, я проверил подъем превербов у глаголов, давших положительный результат на тесты из 4.1. и 4.2., а именно:

pitti ‘стать’, *олнитти* ‘начать’, *juremati* ‘забыть’. Так как эти глаголы не допускают подъема преверба (39), я предполагаю, что в казымском диалекте просто нет подъема превербов.

(39) a. *was'a-jen* *ow-əl* *juremә-s-λe* *lǎp* *təxər-ti*
 Вася-POSS.2SG дверь-POSS.3SG забыть-PST-3SG > SG вплотную закрыть-NFIN.NPST
 ‘Вася забыл закрыть дверь.’ {a = b}

b. **was'a-jen* *ow-əl* *lǎp* *juremә-s-λe* *təxər-ti*
 Вася-POSS.2SG дверь-POSS.3SG вплотную забыть-PST-3SG > SG закрыть-NFIN.NPST

Учитывая тот факт, что и обдорский диалект, и тегинский говор географически расположены севернее говора с. Казым, можно выдвинуть гипотезу, что подъем преверба является чертой крайнесеверных хантыйских диалектов. В таком случае разделение информантов на тех, кто последовательно разрешает и тех, кто последовательно запрещает союз клауз, описанное для тегинского в [Холодилова 2012], можно было бы объяснить тем, что тегинский говор территориально находится на границе между казымским и шурышкарским диалектами. Соответственно, люди, подвергшиеся наибольшему влиянию казымского диалекта, склонны запрещать примеры с союзом клауз. Подтверждение или опровержение этой гипотезы может послужить предметом будущих исследований.

5. Заключение

Я обобщил данные, полученные для каждого предиката, в таблице 1.

Как можно видеть, четко выделяются глаголы, стабильно допускающие явления союза клауз: *pitti* ‘стать’, *олнитти* ‘начать’, *juremati* ‘забыть’, *whtsәti* ‘хотеть, намереваться’. Эти глаголы не формируют отдельного естественного семантического класса, однако среди них есть оба глагола со значением начинания.

Кроме того, нет таких глаголов, которые бы разрешали какое-то одно из исследуемых явлений, присутствующих в рассматриваемом диалекте, (прозрачное согласование или длинный пассив) и запрещали другое. Подъем преверба, как говорилось выше, зафиксировать не удалось.

Таким образом, я показал, что в казымском диалекте хантыйского языка, так же, как и в других северных диалектах, есть явления, при которых ис-

ходное прямое дополнение зависимой клаузы влияет на оформление матричного предиката. Следующим этапом исследования союза клауз в хантыйском языке вообще и в казымском диалекте в частности будет описание структурных различий между предложениями с матричными предикатами, допускающими союз клауз, и предложениями, в которых матричный предикат запрещает его.

Таблица 1. Явления союза клауз при рассмотренных матричных предикатах⁵

	Семантический класс предиката	Прозрачное согласование	Длинный пассив	Подъем преверба
<i>pitti</i> 'стать'	фазовый	ok	ok	*
<i>olnitti</i> 'начать'	фазовый	ok	ok	*
<i>jetšati</i> 'закончить'	фазовый	*	*	—
<i>wiliti</i> 'прекратить'	фазовый	*	*	—
<i>juremæti</i> 'забыть'	ментальный	ok	ok	*
<i>mānti</i> 'идти'	идти	*	*	—
<i>witšati</i> 'хотеть, намереваться'	модальный	ok	ok	—
<i>lāŋχati</i> 'хотеть'	модальный	??	??	—
<i>χošti</i> 'уметь'	модальный	??	*	—
<i>pākti</i> 'мочь'	модальный	??	*	—
<i>artašti</i> 'собираться'	модальный	*	*	—
<i>esəłti</i> 'пустить, разрешить'	манипулятивный	??	#	—
<i>ńotti</i> 'помочь'	манипулятивный	??	#	—
<i>partti</i> 'велеть'	манипулятивный	??	#	—

Список условных сокращений

III, IV — согласовательные классы; 1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютив; ACC — аккузатив; AUX — вспомогательный глагол; CL — клитика; DAT — датив; DEF — определенность; IMP — императив; INDEF — неопределенность; INF — инфинитив; NFIN — нефинитная форма; NPST — не прошедшее время; NSG — неединственное число; OBL — косвенная основа; PASS — пассив; POSS — посессивность; PL — множественное число; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; SG — единственное число; SUP — супин; > — объектное спряжение.

⁵ '*' — запрещается, 'ok' — разрешается, '??' — не принимается большинством информантов, '#' — не доступна ожидаемая интерпретация, '—' — не рассматривалось.

Литература

- Кибрик 2003 — Кибрик А.Е. Материалы к типологии эргативности. Даргинский язык (чирягский диалект). Константы и переменные языка. СПб: Алетейя, 2003. С. 482–504. [Kibrik A.E. Materialy k tipologii ehrgativnosti. Darginskii yazyk (chiragskii dialekt) [Materials for a typology of ergativity: Dargwa language (Chirag dialect)]. Konstanty i peremennye yazyka. SPb: Aleteiya, 2003. P. 482–504.]
- Кошкарева 2005 — Кошкарева Н.Б. Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках Сибири (на материале хантыйского и ненецкого языков). Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005. С. 169–195. [Koshkareva N.B. Sposoby vyrazheniya modus-diktumnykh otnoshenii v ural'skikh yazykakh Sibiri (na materiale khantyiskogo i nenetskogo yazykov) [Ways of expressing modus-dictum relations in the Ural languages of Siberia (on the material of the Khanty and Nenets languages)]. Puti formirovaniya lingvisticheskogo landshafta Sibiri. Novosibirsk, 2005. P. 169–195.]
- Соловар 2009 — Соловар В.Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке. Новосибирск: Любава, 2009. [Solovar V.N. Paradigma prostogo predlozheniya v khantyiskom yazyke [A paradigm of a simple sentence in Khanty language]. Novosibirsk: Lyubava, 2009.]
- Холодилова 2012 — Холодилова М.А. Союз клауз в хантыйском языке (говор с. Теги) и некоторые более общие и более частные заметки по сентенциальным актантам в нем же. Отчет по результатам экспедиции 2012 года. Неопубликованные материалы. [Kholodilova M.A. Soyuz klauz v khantyiskom yazyke (govor s. Tegi) i nekotorye bolee obshchie i bolee chastnye zametki po sententsial'nym aktantam v nem zhe. Otchet po rezul'tatam ehkspeditsii 2012 goda [Clause union in Khanty language (Tegi variant) and some more general and more particular notes on sentential arguments in it. Report on the results of expedition in 2012.]. Unpublished materials.]
- Aissen 1974 — Aissen J. Verb raising. *Linguistic Inquiry*. 1974. Vol. 5. No. 3. P. 325–366.
- Aissen, Perlmutter 1983 — Aissen J., Perlmutter D.M. Clause Reduction in Spanish. *Studies in Relational Grammar 1*, Perlmutter D.M. (ed.). Chicago: The University of Chicago Press, 1983. P. 360–403.
- Cristofaro 2005 — Cristofaro S. *Subordination*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Karttunen L. 1971 — Karttunen L. Implicative verbs. *Language*. 1971. Vol. 47. No. 2. P. 340–358.
- Nikolaeva 1995 — Nikolaeva I.A. *Obdorsky dialect of the Khanty language*. M., Hamburg: Lüneburg, 1995.
- Nikolaeva 1999 — Nikolaeva I. *Ostyak*. München: Lincom Europa, 1999.
- Nikolaeva 2001 — Nikolaeva I. Secondary topic as a relation in information structure. *Linguistics*. 2001. Vol. 39. No. 1. P. 1–50.
- Polinsky, Potsdam 2001 — Polinsky M., Potsdam E. Long-distance agreement and topic in Tsez. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2001. Vol. 19. No. 3. P. 583–646.
- Polinsky 2003 — Polinsky M. Non-canonical agreement is canonical. *Transactions of the Philological Society*. 2003. Vol. 101. No. 2. P. 279–312.
- Rizzi 1978 — Rizzi L. A restructuring rule in Italian syntax. *Recent Transformational Studies in European Languages*. Keyser S.J. (ed.). Cambridge: MIT Press, 1978. P. 113–158.
- Wurmbrand 1998 — Wurmbrand S. *Infinitives*. Ph.D. thesis. Massachusetts Institute of Technology, 1998.

Статья поступила в редакцию 16.11.2020

The article was received on 16.11.2020

Всеволод Алексеевич Поцелуев

стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Vsevolod A. Potseluev

research assistant, National Research University Higher School of Economics

potseluev.va@yandex.ru